

Мужчин в деревне Полумгла не осталось. Все ушли на фронт

Свои под черным снегом

На экранах — тыловая драма «Полумгла»

Зима 1944 года. Молоденького лейтенанта ставят командовать отрядом пленных немцев и отправляют в глухие архангелогородские леса, в деревеньку Полумгла, — строить вышку для радиомаяка, по сигналам которого будут ориентироваться пилоты перегоняемых по ленд-лизу американских самолетов.

Известия. - 2006. - 2 марта. - С. 10.

Игорь Потапов

Российские военные фильмы последних лет, рассчитанные на широкий прокат, непременно должны включать взрывы, атаки и героические смерти второстепенных героев. Фильмы же «авторские», создатели которых на массовый успех не рассчитывают, посвящены тыловой жизни. «Свои» Месхиева, «Красное небо. Черный снег» Огородникова, даже «Последний поезд» Германа-младшего изучают как раз то сумеречное состояние «ни мира, ни войны», когда внятного врага под рукой не оказывается, а подвиги совершать все равно надо.

Дебютная картина питерского режиссера Артема Антонова из того же ряда, но здесь тыловые нравы доведены до совсем уж фольклорного абсурда. Деревню Полумгла населяют одни лишь женщины. Всех мужчин забрали на фронт, но где этот фронт находится и за какую власть ушли сражаться их мужья, обитательницы деревни представляют слабо. Советские порядки находятся где-то за лесами, и внешний мир выглядит столь же абсурдным, сколь и посланник, приносящий оттуда вести, — полусумасшедший почтальон в матросской бескозырке и на собачьей упряжке.

Пришельцев в деревне встречают с угрюмой опаской. Не потому, что немцы, а потому, что чужие. Они пришли из того же мира, откуда приходят похоронки на мужей, и недоверие к пленным не больше недоверия к их конвоирам. Фильм Антонова (сделанный не без огрехов, но на удивление ровно для кино, дебютного во всех отношениях) как раз и рисует переход от враждебности к освоению. Оголодавших немцев бабы постепенно разбирают по избам — подкормить да к хозяйству приспособить. Протестует только немецкий унтер, назначенный следить за порядком в бараке для пленных: общение с представительницами низшей расы позорит вермахт...

Объединять героев фильма должны и суровая природа, и общее дело. Строительство деревянной вышки под радиомаяк исполнено почти библейского смысла. Кажется, вот достроят они эту башню — и тут же исчезнет смещение языков и одежд, а зимнее молчание сменится праздничным карнавалом. Но когда эта невысказанная мечта превращается в реальность, в роли разрушающего вседержителя выступает государство, от которого не скрыться даже в таежной полумгле. Башня оказывается не нужна, как и ее строители, и этот финал бьет по зрителю сильнее лобых перестрелок и героических атак.

Лейтенант Красной Армии вместе с пленными немцами возводит свою «вавилонскую башню»